

Александр Адамский: "Ребенок не готов самореализоваться только в учебе"

[Скачать аудио файл](#)

Что такое одаренность и как выявить ее у детей? Как создать благоприятные условия для развития и самореализации одаренного ребенка?

Гость программы:

Александр Изотович Адамский – ректор Института проблем образовательной политики "Эврика";

Вера Ивановна Соколова – директор школы для одаренных детей "Образование плюс".

Ведущий – Игорь Малов.

Малов: Здравствуйте! Говорят, что маленькие дети - маленькие проблемы, большие дети - большие проблемы. А вот [одаренные дети - это какие проблемы?](#)

Адамский: Одаренные проблемы.

Малов: Александр Изотович Адамский, ректор Института проблем образовательной политики, сразу вступил в разговор. Сразу представлю нашу вторую гостью - директор школы для одаренных детей "Образование плюс" Вера Ивановна Соколова. Не трудно догадаться, как раз об одаренных детях мы и будем говорить.

Я сразу начну с мифа, а может быть, и не мифа. По крайней мере, я даже несколько фильмов видел, не говоря уже о сюжетах и статьях на эту тему, о том, что появилось много каких-то [странных детей Индиго](#), которые, с одной стороны, обладают сверхспособностями, но, с другой стороны, их мораль и их представления о справедливости совершенно иные, чем общепринятые. Это правда или очередная "утка", уже ставшая мифом? Вера Ивановна, может, вы начнете?

Соколова: Да, я тоже слышала об этой теории, детях Индиго. По-моему, есть какое-то учебное заведение, которое позиционирует себя как обучающее детей Индиго. Что я вам по этому поводу могу сказать? Мне кажется, что все дети до определенного возраста, наверное, суперодаренные. И самое главное - не задавить эту одаренность.

Малов: Понятно. Я сразу вспомнил историю Антуана де Сент-Экзюпери о маленьком мальчике, которого он видит в поезде. Маленький мальчик похож на маленького Моцарта, но вокруг него жизнь третьего класса поезда такого самого низшего разбора. Что же будет с ним через 5 лет? Как быстро маленький Моцарт превратится в то, во что он превратится? На самом деле потрясающий монолог.

Александр Изотович, может, вы продолжите? Дети Индиго. Почему Индиго? Я слышал, что индиго - краска, которой красили джинсы.

Адамский: Я бы не очень хотел на эту тему распространяться, поскольку у меня очень критическое отношение к этому мифу.

Малов: Опровергните.

Адамский: Людям хочется верить в то, что есть какие-то высшие силы, которые могут оправдать их бездействие, неудачи, неуспехи. Обычные люди не обладают такими сверхъестественными способностями, поэтому что с них взять? Поэтому где-то что-то такое существует. Поэтому, как всякая мифология, это трудно поддается такому рациональному обсуждению.

Но если люди верят, то никто им не запретит, и никакими радиопередачами эту веру... Особенно, если в это верят художники и хотят на этом сделать некоторое произведение. Самое последнее, что я видел и читал на эту тему, была, кстати, "Азazelь".

Малов: *Бориса Акунина.*

Адамский: Да, а не западные фильмы про Индиго. Поэтому тут нечего говорить. Это некая мифология о сверхъестественных способностях. Одаренный ребенок и человек вообще сверхъестественный - это все-таки разные вещи. И в этом смысле здесь необходимо обсуждать школу обязательно, потому что школа, как ни парадоксально, кроме того огромного социального плюса, который она имеет, и огромной пользы, которую она приносит, она и уравнивает людей.

Малов: *Усредняет.*

Адамский: Да.

Малов: *Ну, так она и называется - средняя школа.*

Соколова: Общеобразовательная.

Адамский: Да. Единое образовательное пространство, стандарт. Поэтому, когда ребенок появляется на свет, он не готов самореализоваться только лишь в учебе. Он развивается во все стороны, и в какую-то из этих сторон у него получается лучше. Это творчество, спорт, труд, какие-то социальные вещи, коммуникативные вещи. Потом, когда он приходит в школу, ему говорят: "Все, стоп! Все эти веточки мы обрубаем, они нам не нужны. У нас одна веточка - объем материала. Запомни, расскажи - мы тебя оценим. В эту сторону ты одаренный?" Семьдесят пять процентов говорят: "Нет, мы можем про другое". - "Нет, про другое нельзя".

Соколова: Программа такая.

Адамский: Да.

Малов: *Понятно. Здесь же тогда и возникает некий вопрос. Те теории и практики воспитания детей, развития их способностей. Собственно, передо мной два человека, посвятившие этому, как минимум, существенную часть своей жизни, если не всю жизнь, которая была и в которой, надеюсь, еще очень много всего будет посвящено. Тем не менее, если, условно, к ребенку не применять ровно никакого определенного прессинга, насилия, Маугли же вырастет. Человек по своей природе ленив и нелюбопытен. Это же тоже правда? Или нет? Вера Ивановна, пожалуйста.*

Соколова: Это неправда. В чем прелесть, вообще чудо этого раннего возраста? Человек по своей природе, когда рождается, он очень любознателен, он очень любопытен, он все пробует. Это где-то до 7-10 лет. Почему у меня есть такой опыт? У нас в школе дети с 4 лет и по 11 класс. Самые благодарные ученики, самые такие, с кем можно сделать все, - это младшие.

Малов: *И не ваши. К вам уже попадают...*

Соколова: Нет, почему. К нам приходят в 4 года.

Малов: *А мне слышалось "с 4 класса".*

Соколова: В это время они все хотят. Они ничего не боятся: ни петь, ни танцевать, ни рисовать, ни узнавать новое, ни лазить. И это как раз то самое золотое время, когда надо дать ребенку возможность попробовать вообще все, проявить себя во всех направлениях. Но, естественно, в воспитании ребенка, даже когда, предположим, мне приходится особенно с сыном и внучкой, насколько вообще возможно давление? Давления нет.

Но я привожу пример. Я люблю заниматься садом, огородом, у меня есть дача. Если росток проклюнулся, начал расти, в прошлом году гладиолусу подпорочку не поставили, вырос кривой гладиолус. Понимаете? Все, он уже не красивый. Или посадили яблоню. Вовремя не расправили, вовремя где-то не подкормили - вырастет достаточно уродливое, не очень здоровое растение. Так же и с ребенком. Его тоже нужно выращивать, как цветок, как дерево, помогать ему во всем и давать возможность.

Малов: *Подпорочка - это все-таки некоторое насилие над цветком.*

Соколова: Нет, это не насилие. Это помощь. Когда корни у растения уже окрепнут, когда оно уже будет стоять ровненько, тогда не надо никаких подпорочек.

Малов: *Хорошо, уточню вопрос. Если не традиционные привычные технологии, вы согласились, усредняющие в чем-то, сколько у нас людей самостоятельно захочет научиться читать и, упаси Боже, пройти курс алгебры и геометрии?*

Соколова: Зависит от того, какие у них будут мотивации к этому. Я думаю, достаточно большое количество людей захотят. И сейчас кто-то хочет, а кто-то и не хочет уже вообще. Может быть, ему не надо где-то на каком-то периоде.

Малов: *Я выступлю в роли Фомы неверующего. Я напомним, с чего в России (тогда в Советском Союзе) образовалась всеобщая грамотность, стопроцентная грамотность. Ровно с того, что было введено всеобщее - сначала начальное, а потом среднее - образование.*

Соколова: Всеобщая неграмотность России до революции - это, вообще, такой небольшой миф.

Малов: *Пожалуйста, опровергните.*

Соколова: Читать, писать - это как держать ложку, уметь ходить или зашнуровать ботинки. Если мы говорим об одаренности, об одаренных детях - это уже какой-то вообще другой разговор, мы ушли в другой ракурс. Потому что мы говорим о том, как найти одаренность, как помочь человеку ее развить, как дать возможность, например, ребенку, опережающему на том же среднем уровне в школе, развиваться дальше.

Малов: Кстати, как его обнаружить и как дать ему развиваться? Я бы хотел передать слово Александру Изотовичу Адамскому. Буквально год назад в своем послании президент заявил о необходимости сделать две вещи. Я специально выписал себе, когда готовился к программе. Первое - это создать повсеместно как региональные, так и федеральные программы отбора одаренных детей. Второе - создать для каждой школы индивидуальный проект "Наша новая школа".

Александр Изотович, есть ли реальные методики отбора этих одаренных детей? И насколько полезно такое внедрение? Все-таки усреднено-одаренных, потому что любая методика действует вообще, а не на данного конкретного человека. Правильно я понимаю?

Адамский: Какая замечательная профессия – радиоведущий: можно быть Фомой неверующим, пропагандистом-агитатором, следователем. Мне кажется, что это яркий пример, так сказать, школы одаренности. Я хочу начать с ответа на ваш предыдущий вопрос, если можно.

Малов: Конечно. Пожалуйста.

Адамский: Действительно, если просто бросить человека дичком, то вероятность, что он разовьет свои способности, крайне маленькая. Известный российский, на мой взгляд, великий психолог Василий Васильевич Давыдов как-то сказал, что у него лично учебная деятельность развивалась стихийно. Так случилось. Он хочет, чтобы дальше школа системно развивала учебную деятельность у младших школьников. Этим и отличается гений. Может быть, даже в силу случайных обстоятельств человек становится гением часто без поддержки...

[Игорь Малов](#)

образование

,

дети

,

«Перекрестный допрос»

,

Игорь Малов

,

Александр Адамский

,

Вера Соколова

,

Институт проблем образовательной политики

,

школа «Образование плюс»

,

Радиопередача

,

Интервью

Читать полностью: http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/2172039/60804255/